

Ему было странно, но приятно признаться ей в этом. Он не понимал, почему, но даже не зная, как отреагирует Флер, чувствовал себя легче. Он хотел рассказать ей еще много всего – обо всем, что объясняло бы весь кошмар его жизни до Хогвартса. Но даже простое признание принесло удивительное облегчение. Хотя это, конечно, не облегчало задачу... Он ожидал гнева или отвращения, но Флер не отреагировала ни тем, ни другим. Ее рука исчезла из его, и у него свело живот. Он не осмелился открыть глаза, чтобы узнать, о чем она думает. Но мгновение спустя почувствовал, как скамейка сдвинулась, и ее руки обхватили его в тепло, успокаивающем объятии. — Мне так жаль, — прошептала она ему на ухо, голос ее дрожал от боли. — Я даже не представляла, что все так плохо. — Это еще не все, — прошептал он в ответ. — Они обвиняли меня... во всем. Я... я не... — Ссссссссс, — прервала она, успокаивая. — Теперь все кончено. Ты никогда не вернешься к этим мерзавцам. Папа этого не допустит, и я тоже. Гарри слабо кивнул и погрузился в ее утешение. Он не знал, что должен чувствовать. Часть его души радовалась, что он наконец-то сказал это, а другая ужасалась тому, что Флер теперь знает. Все, что он мог сделать, это молиться, чтобы это не навредило ему в итоге. Молчание затянулось. Эльфы бросали на них любопытные взгляды, но, к счастью, оставили их в покое. Флер просто обнимала его, не говоря ни слова, и Гарри позволил себе насладиться ее успокаивающим теплом. Это было удивительно приятно. Наконец, она отстранилась, и он открыл глаза. Флер нервно смотрела на него. — Арри, — неуверенно начала она. — Это... это тебя боззер? — Она проглотила комок в горле, прежде чем уточнить: — Быть старшим? Гарри нахмурился, обдумывая вопрос. Если бы она спросила его об этом две недели назад, он бы ответил утвердительно. Но потом появилась она, и все изменилось. Он сомневался, что когда-нибудь почувствует себя комфортно с Гермионой, но Флер была другой, такой, которую он даже не мог понять. — Я так не думаю, — сказал он рассеянно. — Я думаю... я думаю, что мне это нравится, на самом деле, просто... — Он нахмурился, подбирая слова, чтобы объяснить свои чувства. — Я не знал, что это может так ощущаться, — тихо признался он. — Просто с тобой все по-другому. Флер нежно улыбнулась ему. — Я рада, — сказала она, осторожно касаясь его щеки. — Я не хочу причинять тебе неудобства. — Ты не хочешь, — честно ответил он. — Вот почему это странно. Улыбка Флер слегка расширилась, и Гарри с большим трудом заставил себя вернуться к реальности. Они пробыли здесь довольно долго, и, скорее всего, давно прошел комендантский час. Ему нужно было вернуться в башню, пока кто-нибудь из учителей не наткнулся на них. — Не могли бы вы... не могли бы вы никому не говорить? — неуверенно попросил он. — О моих родственниках, я имею в виду? Я не хочу, чтобы люди знали об этом. — Конечно, — кивнула она. — Это твой секрет, Арри. Я больше никому не скажу. — Спасибо, — вздохнул он. — Нам, наверное, пора идти, пока у нас не возникли проблемы. Флер неохотно согласилась, и вскоре они уже выходили из кухни. Она держала его за руку всю дорогу до прихожей, где остановилась только для того, чтобы убрать его челку со лба и улыбнуться ему. — Увидимся утром, — предложила она. — Спасибо, что сказали мне. — Не за что, — просто ответил он. Когда они расстались, Гарри в оцепенении направился обратно в башню. Флер и в лучшие времена была загадкой, а уж в такой ситуации... Но чем больше он ее видел, тем больше думал, что она может ему понравиться. Что бы ни произошло, это оставило в нем теплое сияние, хотя он все еще был немного напряжен и эмоционален. Он не мог объяснить это. Все, что он знал наверняка, так это то, что хотел бы, чтобы у него было больше таких отношений, желательно без всех этих переживаний.